

Зайцева Анна Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Беляев Федор Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Пензенская область

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СИСТЕМУ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация:** в статье рассмотрены вероятные образовательные издержки пандемии, представлены ее индивидуальные и общественные последствия. Обозначены меры успешного минимизирования ее негативного влияния на образовательный процесс.*

***Ключевые слова:** пандемия COVID-19, система образования за рубежом, академическая успеваемость учащихся.*

Пандемия COVID-19 потрясла системы образования в большинстве стран мира, ограничив возможности получения образования для многих учащихся на всех уровнях и в большинстве стран, особенно для бедных учащихся, тех, кто оказался в иной маргинальной ситуации, и учащихся с ограниченными возможностями.

Это воздействие было обусловлено прямым ущербом, нанесенным пандемией здоровью людей, а также косвенными последствиями, такими как снижение доходов семей, отсутствие продовольственной безопасности, рост насилия в семье и другие последствия для общества и общества. Нарушения, вызванные пандемией, затронули более 1,7 миллиарда учащихся, включая 99% учащихся в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода [3, с. 2].

За этим последовало принятие ряда политических мер по сдерживанию распространения вируса.

Главными среди них были меры социального дистанцирования, которые сократили способность многих людей работать, закрыли предприятия и огра-

ничили возможность собираться и встречаться для различных целей, включая преподавание и обучение.

Прерывание очного обучения в школах и университетах ограничило возможности учащихся в получении знаний, что привело к отрыву от учебы и, в некоторых случаях, к отсеву из школ. Хотя большинство школ создали альтернативные способы продолжения обучения в период, когда очные занятия были невозможны, эти меры были разными по своей эффективности и с разной степенью успеха подходили для учащихся, находящихся в разных социальных условиях. Помимо потерь в обучении и нежелания учиться, вызванных прерыванием очного обучения и различной эффективностью альтернативных форм образования, другие прямые и косвенные последствия пандемии снизили способность семей поддерживать детей и молодежь в получении образования.

Возможности для обучения также уменьшились из-за потрясений и травм, пережитых теми, у кого близкий родственник заразился вирусом, а также из-за ограничений в обучении, вызванных тем, что ученикам приходилось учиться дома, а учителям – преподавать на дому, где требования школьной работы приходилось согласовывать с другими семейными потребностями, часто деля ограниченное пространство и, для тех, кому повезло его иметь, доступ к связи и цифровым устройствам. Эти индивидуальные последствия были усилены общественными последствиями, особенно для учащихся и учителей, живущих в сообществах, где многогранное негативное воздействие пандемии было повсеместным.

Помимо индивидуальных и общественных последствий пандемии для учащихся, учителей и школьного персонала, пандемия также повлияла на образовательные системы и школы. Обремененные многочисленными новыми требованиями, к которым они не были готовы, и во многих случаях не имея достаточных ресурсов, возможности руководителей и администраторов системы образования, которые также испытывали ранее описанные стрессы, с которыми сталкивались учащиеся и учителя, были значительно ограничены. Неизбежно уменьшилась институциональная пропускная способность для рутинной рабо-

ты и поддержки школ, и, как следствие, снизилась способность управлять и поддерживать образовательные программы. Рутинные административные усилия по поддержке школьной деятельности, а также инициативы по ее улучшению были затронуты, что часто отбрасывало эти усилия назад.

Опубликованные попытки оценить воздействие пандемии на образование на сегодняшний день, когда она продолжает развиваться, в основном сводятся к сбору и анализу ограниченного числа показателей, таких как количество учащихся, закрытие школ или отчеты различных групп об альтернативных мерах, принятых для поддержания образовательных возможностей, включая то, были ли, когда и как открыты школы для очного обучения и какие альтернативные меры были приняты для поддержания образования дистанционно. Часто эти данные собирались в удобных, нерепрезентативных выборках, что еще больше ограничивает возможность получения истинных оценок воздействия пандемии на образование среди учащихся. Недавний обзор исследований, посвященных потерям в обучении во время пандемии, выявил только восемь исследований, и все они были посвящены странам ОЭСР, которые пережили относительно короткие периоды закрытия школ (Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Испания, США, Австралия и Германия). Эти исследования подтверждают потерю знаний в большинстве случаев и, в некоторых случаях, увеличение образовательного неравенства, но они также фиксируют неоднородное влияние закрытия школ на обучение для различных школьных предметов и уровней образования [2, с. 13].

Также были сделаны прогнозы вероятного воздействия пандемии, состоящие в основном из прогнозов и симуляций, основанных на экстраполяции того, что известно о прерывании обучения в других контекстах и периодах. Например, на основе анализа воздействия вспышек Эболы на образование, были определены следующие вероятные факторы отсева учащихся из школ во время COVID-19: (1) снижение доступности образовательных услуг, (2) снижение доступа к образовательным услугам,

(3) сокращение использования школ и (4) отсутствие качественного образования. В основе этих факторов отсева лежат следующие факторы: (а) закры-

тие школ, (б) отсутствие учебных материалов на дому, (в) страх перед возвращением в школу и эмоциональный стресс, вызванный пандемией, (г) новые финансовые трудности, приводящие к трудностям с оплатой обучения или к тому, что дети начинают работать, (д) отсутствие достоверной информации о развитии пандемии и о возобновлении работы школ, и (е) отсутствие подготовки учителей во время кризиса.

Другой тип оценки вероятных образовательных издержек пандемии включает прогнозы будущих экономических издержек для отдельных лиц и общества. Всемирный банк оценил стоимость нарушения образовательного процесса в 10 триллионов долларов в виде потерянных доходов с течением времени для нынешнего поколения студентов.

Многие из имеющихся на сегодняшний день отчетов об ответных мерах в сфере образования на пандемию и их результатах фактически являются отчетами о предполагаемых ответных мерах политики, часто отражающих точку зрения высших органов управления образованием в стране, точку зрения, несколько оторванную от повседневных реалий учителей и учащихся, которая дает информацию о намерениях политики, а не о ее реализации и фактическом эффекте. Например, Межамериканский банк развития провел исследование стратегий обеспечения непрерывности образования, принятых 25 странами Латинской Америки и Карибского бассейна на первом этапе кризиса, и пришел к выводу, что большинство из них полагались на предоставление цифрового контента на веб-порталах наряду с использованием телевидения, радио и печатных материалов, лишь немногие интегрировали системы управления обучением, и только одна страна сохранила школы открытыми [1, с. 33].

Эти отчеты, какими бы ценными они ни были, ограничены в своем вкладе в понимание того, как системы образования, преподаватели и учащиеся пострадали от пандемии и как они реагировали на нее, главным образом потому, что трудно документировать воздействие неожиданной чрезвычайной ситуации в области образования в режиме реального времени, и потому, что потребуется

время, чтобы в полной мере оценить краткосрочные и среднесрочные последствия этого глобального потрясения в области образования.

References

1. Brodeur A., Gray D. A literature review of the Economics of COVID-19. June 2020. – 63 p. [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.iza.org/dp13411.pdf>
2. Donnelly R., Patrinos H. A review of learning loss during COVID-19, 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://library.iated.org/view/PATRINOS2021ARE>
3. Garbe A., Ogurlu U., Logan N., & Cook P. (2020). COVID-19 and Remote Learning: Experiences of Parents with Children during the Pandemic. *American Journal of Qualitative Research*, 4 (3), 45–65 [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.29333/ajqr/8471>
4. Melissa Diliberti. Prepared for a Pandemic? How Schools' Preparedness Related to Their Remote Instruction During COVID-19. – 2020
5. Schools and society during the COVID-19 pandemic. – Springer; 1st ed. 2022. – 481p.
6. Reimers F. and Marmolejo F. (Eds.) University and School Collaborations during a Pandemic Sustaining Educational Opportunity and Reinventing Education. Cham, Switzerland: Springer, 2021.
7. Sandeep Kumar Mathivanan. Adoption of E-Learning during Lockdown in India // *International Journal of System Assurance Engineering and Management*, 24 February 2021.